

Мужчина, появившийся перед ней, был довольно высоким. У него были длинные ноги и волосы, выкрашенные в пепельно-серый цвет. В одном ухе у него была бриллиантовая серьга.

У него была светлая кожа и довольно симпатичное лицо. Казалось, в его глазах была постоянная улыбка. Аура, которую он излучал, была сексуальной и очаровательной.

Он выглядел точно так же, как на плакатах и в альбомах. Невероятно привлекательный и манящий.

Цзянь Юмин прислонился боком к дверному косяку и крикнул Цзянь Илин: "Плакса."

Голос Цзянь Юмина также был невероятно привлекательным.

Цзянь Илин посмотрела прямо на Цзянь Юмина. Ей было интересно, почему он так её назвал.

- Ты плакала, когда я обнимал тебя. Потом ты тоже плакала после того, как я немного подразнил тебя. Тебе не кажется, что ты плакса? - уточнил Цзянь Юмин.

Прошло много времени с тех пор, как Цзянь Юмин и Цзянь Илин видели друг друга в последний раз.

Цзянь Юмин был на одиннадцать лет старше Цзянь Илин. Когда Цзянь Илин была ребенком, она плакала всякий раз, когда он обнимал или дразнил ее.

Однако всякий раз, когда он дразнил и игриво издевался над Цзянь Юйцзе, этот ребенок всегда хихикал и смеялся над ним.

Поэтому, у Цзянь Юминя осталось довольно глубокое впечатление об этом странном существе, которое называлось "младшей сестрой". Он хорошо запомнил, что она любила плакать.

- Ты тоже плакал, когда был маленьким. - тихо возразила Цзянь Илин.

- Ты этого не видела.

Поскольку Цзянь Юмин был на одиннадцать лет старше Цзянь Илин, он был полон решимости не признаваться, что тоже плакал, когда был маленьким.

После того, как Цзянь Илин услышала слова Цзянь Юмина, она повернулась и просто ушла.

Больше не было смысла вести какие-либо дискуссии.

Как только Цзянь Илин ушла, брови Цзянь Юмина слегка нахмурились. Через мгновение он вернулся в свою комнату.

- Брат Юмин, что ты только что делал? Почему ты вдруг перестал играть на гитаре?

В комнате Цзянь Юмин разговаривал по видеосвязи с остальными членами своей группы. Они обсуждали новую песню, которую планировали выпустить.

"Ничего особенного," ответил Цзянь Юмин. Однако через мгновение он не мог не задать членам своей группы вопрос: "У кого-нибудь из вас, ребята, есть младшая сестра?"

- У меня нет младшей сестры. Однако у меня есть младший брат.

- У меня есть старшая сестра.

Один за другим члены группы ответили на его вопрос.

- Что случилось, брат Юмин? Почему вы вдруг задали такой вопрос? - с любопытством спросил один из членов группы.

- У меня есть младшая сестра. Она просто очаровательна. Однако каждый раз, когда я подходил к ней, она начинала плакать. Ее глаза покраснели, и из них потекли слезы. Я даже не знаю, почему. Теперь, когда она немного повзрослела, я подумал, что наконец-то смогу нормально поговорить с ней. Однако, когда я только что пришел поговорить с ней, она снова убежала. Я подумал, что теперь она уже не будет такой робкой, как раньше ...

Цзянь Юмин не понимал, как функционирует "младшая сестра".

Однако, несмотря на то, что его младшая сестра немного подросла, она все еще оставалась маленькой и милой. Это заставило его хотеть любить ее еще больше.

Кроме того, когда он вернулся из своего тура по группе, Цзянь Юйцзе хвастался тем, как часто общался с Илин. Он продолжал рассказывать ему о том, как он получил подарок от Илин.

Хотя Цзянь Юмин не признавался в этом, как только у него появилась такая возможность, он переехал в Старую Резиденцию Цзянь.

Он все равно не хотел оставаться дома. Мать ругала его часами напролет. Он мог бы с таким же успехом переехать в другое тихое и спокойное место.

- Брат Юмин, почему бы тебе не поговорить с ней так же ласково, как со своими поклонницами? Или ты боишься, что на нее не повлияют твои слова?

"Да, это хорошая идея. Возрастной диапазон твоих поклонниц с восьми до восьмидесяти лет. Пока твоя сестра находится в этом диапазоне, все будет в порядке."

Члены группы прекрасно ладили друг с другом. Они часто дразнили друг друга.

"Не могли бы вы, ребята, быть немного серьезнее? Когда это я ласково разговаривал с поклонницами? Я не делал такого, ясно?"

Цзянь Юмин чувствовал, его несправедливо оговорили. В любом случае, какой смысл заигрывать с поклонницами? Он делал то, что должен был делать. И это было пение и танцы.